

Пригласи меня, пригласи. Прилечу я к тебе, крыльем ветку зацеплю...

Курук

А их совместное с Анной-Лизой мероприятие должно было перерасти во что-то хорошее, позитивное и, что весьма кстати, очень личное. Или не очень. Но уж точно не показушное, а уединённое, сплетённое руками и ногами, а ещё... Стоп, это всё потом, в будущем. А сейчас? Обычная или не очень прогулка по дикому парку. Где он - Курук - зачинщик целой новой истории отношений. С девушкой, между прочим, весьма эффектной и... Ой, пожалуй, все эпитеты приберегу для самого важного случая. А пока... Понаблюдаем за тем, как парень переминается с ноги на ногу, волнуясь в томительном ожидании.

Итак, свидание. Господи Иисусе, это вообще как? Это с ним происходит? Точно-точно? И он на него пригласил девушку. Которая ему нравится и, это, похоже взаимно. Таки что мы ещё имеем? Ааа... Ослепительная улыбка? Подвешенный язык? Миллионы долларов, торчащие из всех карманов, самолёт, ожидающий на взлётной площадке, с личным водителем? А ещё бесплатное путешествие на Канары. В одну сторону, на две персоны, навечно. Ляпота... Но это он, конечно, замечтался. Секунды прожигали его сознание насквозь, впиваясь острыми иголочками концов стрелок прямо в сознание парня. Он стоит тут всего одну минуту, но успел прокрутить в голове целую новую жизнь. Но скоро пройдут эти сомнения прочь. Скоро.

Анна-Лиза Саволайнен

К свиданию Анна-Лиза готовится со всей ответственностью - оно у них с Куруком наконец-то первое настоящее, а все остальное, это же категорически не считается. Что такое: то мешки таскали, то грядки пололи, это всё так, одна сплошная фигция. Анна-Лиза это слово даже думает через уверенную букву "г", что лишний раз подчёркивает несерьезность всех предыдущих встреч.

Но сегодня-то все совсем иначе.

Саволайнен наводит максимальную красоту, какую только может ей позволить буйная природа дикого парка. В платье и на высоких каблуках туда не сунешься, конечно - а жаль, в коктейльном платье да на шпильках Анна-Лиза выглядит сногшибательно, даже все энты в диком парке, и те с ног бы повалились. Но чего нет, того нет, приходится сочинять свой образ, ориентируясь ещё и на практичность и здравый смысл. Саволайнен тратит изрядное количество времени на сборы, прежде чем признает себя и выглядящей красиво, и одетой уместно, а в итоге ещё и приходит без опоздания, что выдаёт с её стороны запредельное совершенно старание сделать все как можно лучше.

Курук уже ждёт её на условленном месте, и это ощущается, как будто в груди возле самого сердца клубится тёплая и ласковая дымка.

- Здравствуй, милый! - с искренней радостью восклицает Анна-Лиза. И ни единого слова лишнего больше не тратит, сразу подходит к Куруку вплотную, кладёт ладони ему на плечи и мягко, почти бережно целует в губы. Она долго вела себя архиприлично, она почти что ждала двенадцать лет и в Азкабанах, но все же Анна-

Лиза - существо, очень зависимое от физического контакта, ей это от себя не отстегнуть и никуда от этого не деться. Сейчас же Анна-Лиза наконец-то наслаждается возжеленными прикосновениями рук и губ в полной мере, и совершенно тормозить не планирует.

Курук

Курук всё стремался, переминался с ноги на ногу. Волновался. Отсутствие Анны-Лизы наводило на него бесконечную тоску. И ведь ещё время-то и не подошло нужное, а он уже успел так разволноваться, словно с ней произошло уже что плохое. Но, нет, вот она, идёт. Вся такая... Красивая. Нет слов. Одни чувства.

И... Вот, как по волшебству улетучивается та часть парня, которая отвечает за все эти самокопания, страхи и прочая-прочая. Он увидел её. Свою любимую. И он утонул в ней, в красках её одежды, в элегантной походке, в томной голосе. Наконец-таки! Долгожданный поцелуй получен. Курук не отпускал девушку, и, словно считывая её образы из головы, он поцеловался долго и протяжно, не отпуская девушку ни на сантиметр от него. Всё, ты попала Анна-Лиза, ты хоть сама осознаёшь свою участь? Нет, ну мы тебе поможем тогда!

- И тебе привет, любимая, - вылетело, само, и обратно не собиралось залетать. Курук никак не застеснялся вот так сразу, почти с порога, но ведь и они не первую минуту вместе. У них уже за плечами было минимум о-го-го, а максимум... Всё ещё впереди!

- Пойдём, прогуляемся? - он согнул по-джентельменски руку в локте, сжав кулак, позволяя девушке взяться за него. И поплыть по бесконечным просторам дикого парка вместе...

Анна-Лиза Саволайнен

В своей "участи" Анна-Лиза не видит ничего хоть мало-мальски ужасного, она и "участью"-то это называть не желает. Ей кажется, у нее в этой жизни все складывается более чем прекрасно, не в последнюю очередь - благодаря Куруку, к которому Анну-Лизу тянет чем дальше, тем сильнее, так, что сердце звенит, и который сейчас целует ее с не меньшим пылом, чем девушка сама к нему льнет и ласкает. Ей нравится быть любимой, и нравится любить самой, и то, что сейчас все это совпадает вместе, придаёт происходящему особую сладость.

Особенно, конечно, то, что она так громко, во всеуслышание - "любимая".

- Обожаю тебя, - ласково урчит Анна-Лиза сквозь поцелуи и прикусывает нижнюю губу Курука, мягко проходится зубами, оттягивая на себя. Это и изощренная ласка, и желание доставить молодому человеку чуть более острые ощущения, и тонкий намёк на то, что одними только поцелуями знания и умения Саволайнен не ограничиваются.

Она вообще очень ловкая и умелая, дайте ей только где развернуться в марше.

Поцелуй в конце концов приходится оборвать, но Анна-Лиза с лёгкостью утешает себя тем, что таких поцелуев у них ещё будет сколько угодно. В том числе - сколько ей угодно, вот захочет, и поцелует ещё. Пока же можно и прогулкой заняться, совместная прогулка, когда никакие срочные дела не требуют её наскоро свернуть, тоже более чем приятна.

- Ты приготовил для меня маленькое путешествие по парку? Чудно! - улыбается

Анна-Лиза. Она обвивает ладонями предложенную ей руку, словно невзначай чуть крепче сжимает пальцами твёрдый бицепс и заинтригованно выдыхает: - И что же ждёт нас в конце прогулки? Или это пока секрет и тайна?

Курук

Никак не мог нарадоваться прилетевшей из ниоткуда Анной-Лизой. Перед глазами ненадолго возникли все его прошлые неудачные попытки с девушками. Не то, чтобы за время жизни в Храме их было много, но несколько точно. Дальше всех ему удалось зайти с Рыжей и всё закончить так же внезапно, как и начать. Ах, какая прелесть, что с Анной-Лизой ему светит только самое лучшее будущее! Потому что она такая... Странная, как и он. Неординарная. Нестандартная. Нешаблонная. Словно для него специально слепленная, человек, который принял его со всеми его заморочками. Комплексами и страхами. Но она о них ещё мало знает, да и ладно!

- По-плыли! По паарку, - он даже пританцовывал, ведя за собой девушку, так было ему хорошо. И этот томный поцелуй, такой продолжительный, за всю жизнь столько не целовался секунд. Они вместе, в это просто не верится, да и нужно верить ли? Пусть это будет сон, дурман, но сон, который никогда не кончается.

- В конце нас ждёт сюрприз, - он загадочно улыбнулся, посмотрев на свою девушку. - Сам не знаю, какой, - и рассмеялся. Со своим даром импровизировать придумает что-нибудь на ходу. Или даже сделает так, чтобы Анна-Лиза приняла участие в этом сюрпризе.

- А на что готова пойти ты?

Анна-Лиза Саволайн

- Поплыли? - мягко улыбается Анна-Лиза, приподнимая брови. И на несколько секунд задумывается. Парк кажется ей не самым подходящим местом для того, чтобы куда-либо плавать, разве что в высокой траве по колено. Про высокую траву Саволайн думает еще чуть дольше, и быстро соображает, что это все-таки можно развить в кое-что интересное - но сразу же вбрасывать эту идею не спешит. Свернуть прогулку в высокую траву никогда не поздно, как надоест просто целомудренно гулять, так сразу можно и сворачивать. Пока же Анна-Лиза одобрительно кивает: - Что же, давай плыть. Только пусть обязательно вместе, - и идет следом за Куруком. Парень слегка пританцовывает на ходу, это кажется девушке обворожительным, и Анна-Лиза с удовольствием подхватывает этот легкий танцующий шаг, и следует ему до тех пор, пока ей не приходит в голову, что из этого можно сделать настоящий танец. Приходит как раз перед тем, как Курук объявляет, что в конце прогулки ее ждет сюрприз.

- Сюрприз? - заинтригованно переспрашивает Анна-Лиза. Она гибко, как мягкая волна, огибает Курука, чтобы оказаться с ним лицом к лицу, кладет руки парню на плечи и дальше идет спиной вперед. Ловит каждое движение Курука, все так же подхватывает его мягкий пританцовывающий шаг, чутко отступает назад в те же мгновения, когда парень шагая к ней, поддерживая между ними хрупкое, едва ли шире ладони расстояние, и находит такой способ прогулки очень приятным. - Приятный? Мне понравится?

Курук, правда, тут же сознается, что конкретного сюрприза у него в запасе нет - но это ничего страшного. День еще не кончен, времени придумать еще много. Анна-

Лиза даже и само намерение парня устроить для нее сюрприз находит очень ценным. И горячо отвечает: - Если для тебя - готова пойти на что угодно. На любую шалость и дерзость. Что ты хочешь, чтобы я для тебя сделала?

Курук

Смесь радости и удивления не перестают покидать парня. Эти две подружки шли рука об руку, танцуя так же как и Курук со своей возлюбленной. Он улыбался той самой беззаботной улыбкой, словно перед ним была та самая, которую он ждал. По которой вздыхал долго и протяжно. Никакая японка Юэ, какой бы кротостью не отличалась, не стояла рядом с Анной-Лизой. Рыжая-бестыжая тоже проигрывала по всем параметрам, а остальные кандидатки были каким-то ничтожным пятном. В сравнении с переливающейся радугой всех оттенков любви. Это ведь любовь? Никак не влюблённость, верно? А то он ещё, поди, опять придумал себе чепухи какой, себе мозг парит и Анне-Лизе.

Но нет, такого быть просто не может, да и нет времени на сомнения. Зато на танец - есть. Он перехватил её, взявшись за талию. Рассказы о сюрпризе, который он якобы подготовил, перешли в совсем иное русло. Когда девушка готовит подарки парню - это тоже нормально, так можно. Хоть и осторожно. Нужно относиться с огромной благодарностью к такому повороту судьбы. Предвкушая нечто воистину личное. И удивительное.

У него нет времени на колебания и сомнения. Ответ выскакивает из его уст ровно тогда же, когда его любимая спрашивает о его желаниях.

- Я хочу нечто личное. Только для меня. И тебя.

Анна-Лиза Саволайн

Идею с танцем Курук понимает и подхватывает раньше, чем Анна-Лиза успевает не то что озвучить ее - подумать о том, что неплохо было бы этой задумкой с молодым человеком поделиться и все же претворить ее в жизнь. Теплые руки крепко обнимают, мягко давят на талию, притягивая ближе, так уже гораздо больше похоже на полноценный танец, и Анне-Лизе это чертовски нравится. Нравится, включая даже и то, что она не до конца понимает, кто из них в этом танце ведет, а кто следует за партнером. Пока, наверное, больше похоже на то, что оба понемногу ведут и по очереди друг другу уступают, и от того их маленький танец обретает особенное очарование и особенную же прелесть.

- Ах, личное? - мурлычет Анна-Лиза, ничуть не пугаясь того, намеком на что именно может оказаться этот осторожный заход. Напротив, такая плавная, неспешная нерешительность со стороны Курука только поджигает любопытство девушки, и ей все любопытнее узнать, что же такого он загадал, что никак сказать не решается, только всё кругами ходит. А может, ничего еще не загадал, только придумывает пока? В каком направлении тогда размышляет? Анна-Лиза жаждет доказать, что она желания выполнять умеет не хуже любого джинна, из чего, очевидно, будет следовать, что лучшей девушки в этом монастыре, а то и в целом мире, Куруку вовек не найти. Блондинке бы только повод, чтобы собственное исключительное умение доказать - и вот он, этот повод, уже почти осязаемый, почти на кончиках пальцев. Поэтому Анна-Лиза продолжает мягко допытываться: - И что это это за "личное"? Ну, расскажи же мне. Я уже сгораю от любопытства, разве ты не видишь?

Курук

Их импровизированный танец продолжается. Ноги сами идут, руки сами крепко сжаты в объятиях. Оба партнёра плывут. Молча, но друг друга можно понимать и без слов. Шелест деревьев не нарушает эту идиллию, но добавляет в неё нотки чувственности и искренней любви. Такого у него ещё точно не была, и никакая рыжая-бесстыжая и прочие куклы не сравнятся с Анной-Лизой. Её изюминки хватит на то, чтобы переплюнуть их всех и до конца своих дней им не удастся догнать её. И даже самые накрашенные куклы в мире, будь такая ситуация, что они были бы влюблены безнадежно в Курука, ничего не смогли бы сделать с помощью косметики. Пластики, туши, макияж и операции на грудь так же не светили бы им успехом. В этой гипотетической ситуации им проще было бы уничтожить своего главного соперника - Анну-Лизу - физически. Но пусть попробуют. Он их за километр к ней не подпустит, готов днём и ночью дежурить около неё. Да и они не посмели бы.

- Узнаешь, когда дойдём до конца садика, а то так весь сюрприз испорчу, - сладко полушепчет Курук в ответ, нежно глядя на свою возлюбленную. Будущий дом. У них будет дом, да. Но он не знает насчёт детей и всё такое. Хотя, эти остаточные сомнения пропадут сами собой, когда появится дом. Он ведь появляется до свадьбы или после? До детей? Надо бы узнать эти подробности, а то он раньше даже не задумывался как-то над этим.

Анна-Лиза Саволайнен

Прогулка и танец все тянутся, а Курук все продолжает темнить - но Анне-Лизе это даже нравится. Сладкое обаяние приятной тайны, которая вот-вот должна раскрыться, снова и снова поджигает любопытство девушки, никак не даёт ему утихнуть. Это все очень нежно и вкупе с тем, что в руках юноши Анна-Лиза чувствует себя особенно изумительной и совершенно неподражаемой, очаровывает напроць.

- Целых до конца садика? Что же, ради тебя потерплю, - соглашается Анна-Лиза, хотя любопытство, несмотря на свою сладость, остаётся для неё отчётливо мучительным. Но какие у неё есть варианты - разве что попытаться скрутить юношу прямо здесь и силой добиться от него желанных откровений.

Над этим вариантом Анна-Лиза размышляет, пожалуй, несколько дольше, чем стоило бы - а стоило бы мельком призадуматься и тут же забыть. Но, если подумать, то девушка ведь умеет скручивать ласково и применять силу очень нежно, так, что от продолжения ласки и не отличишь. Так почему бы действительно не попробовать. И все же от такого расклада Анна-Лиза в конечном итоге отказывается, решая, что ни к чему в их с Куруком отношения тащить какую-то там силу, это совсем лишнее будет. Только любовь и ничего кроме. Поэтому со всей любовью, продолжая поддерживать лёгкий танцевальный шаг и ни разу не сбиваясь, Анна-Лиза осыпает тягучими поцелуями щеку Курука, изгиб нижней челюсти и в кратких паузах между поцелуями успевает обещать: - Ты только пожелай, а я уж найду как это для тебя сделать. Я лучшая многожелательная фея в монастыре и за его пределами. И все только для тебя.

Курук

Куруком на секунду овладевают сомнения и он даже вынужден был прекратить

ненадолго танец. Обеспокоенно осмотрелся вокруг, в то же время внутри себя он пережил за эти мгновения маленькую эпоху. Окончательного преобразования себя. Он снова подумал, что как-то всё не так, неправильно. У него не может быть девушки, он не достоин её, тем более такой шикарной, как Анны-Лизы. Всё это бред, наваждение, фальш. Она очарована им, но он не такой, он дурнушка. И не быть у него девушки, и не быть у него счастья в личной жизни, своего дома и детей. Нет, наваждение окончательно ушло.

- Показался какой-то непонятный шум, словно за нами кто-то подсматривает, - подбодрил немного свою спутницу Курук, словно в качестве оправдания своим действиям. - Ну, а мы можем продолжать танец.

И снова закружился в вихре с Анной-Лизой, отвечая ей взаимностью, целуя её так страстно, как никогда не целовал никого в своей жизни. Нежно прижимая её к себе, держа за правое плечико. Скоро, совсем скоро, они дойдут до конца парка, буквально осталось на минуту ходьбы... Здесь их никто не найдёт и никто не помешает им и их сладкой, сказочной песне звучать, под аккомпанемент шепота ветра и шелеста листьев. Этот запах... Опьянял...

Анна-Лиза Саволайнен

В какой-то миг Анна-Лиза едва ли не физически чувствует, как между ней и Куруком повисает холод. Станный, ничем толком не объяснимый - только что же все было замечательно, откуда вот это сейчас взялось? почему посмело? что за мистика? - и неприятно отдающий ледовитой Арктикой. С огромными белыми ледниками со всех сторон, а это уже совсем не годится для свидания. И лицо у Курука вдруг стягивает растерянностью. Такой, словно он вот-вот должен проснуться, но не понимает, ни в какую реальность его сейчас вышвырнет, ни за что так с ним обращаются. Анна-Лиза что есть сил старается этот дурацкий холод развеять, в первую очередь - собственным теплом, ничего лучше для растапливания подобных ледников человечество ещё не изобрело. Девушка мягко приподнимает подбородок Курука, призывая взглянуть на неё, нежно воркует: - Что не так, милый? Не тот танец, не та я? Хочешь что-то поменять? Скажи, давай попробуем, - и снова льнет к губам Курука с поцелуями.

Неизвестно, помогает ли это, или молодой человек сам приходит обратно в чувства, а только холод тает. Быстро-быстро, как тонкая льдинка в теплой ладони, и вот уже будто и не было ничего.

- А кто бы ни подсматривал, - вздрагивает плечами Анна-Лиза. Ей слегка кажется, что дело было не в этом, но она принимает объяснение, которое дает Курук, и другого не требует. Было и было, главное, что прошло. - Пусть глядят и от зависти трескаются. Потанцуй со мной ещё, - и они танцуют ещё, Курук держит её крепче, а Анна-Лиза охотно подается к нему теперь ещё и бедрами, ничуть этого не смущаясь. Кажется, даже вальс так тесно не танцуют, это по накалу куда ближе к страстному танго - но разве это худо? Ничуть.

Курук

Ноги переставляются чаще, сердце бьется все быстрее, этот вихрь уносил их обоих все дальше. Голова уже давно кружилась, Курук был опьянен этой близостью, которая, словно в сладком сне, и не думала ни на секунду взять и прерваться, оставив его с носом. А Курук, между прочим, только сейчас осознал, что у него не

было нормальных отношений ни-ког-да. Всё какая-то сплошная бутафория, то любовь без взаимных чувств, то какая-то полу-дружба, полу-интерес, то и вовсе любовь со слезами на глазах. А здесь складывалось все слишком сказочно и прекрасно. И пока он не успел очнуться от этого дурмана, стоило наломать побольше дров, чтобы потом было что вспоминать и рассказывать детям. Хотя, он уже и не особо-то хотел детей. Их ещё воспитывать надо, ага.

В определенный момент их танца Курук поставил ногу чуть реще, что повлекло за собой неосторожное движение в сторону девушки и - как и ожидалось - потерю равновесия сначала Анны-Лизы, а потом уже и Курука. Что ж, к этому всё, кажется, и шло.

- Упс, простите, извините, - сейчас он лежал на ней, слегка придавив её и касаясь правой рукой её пока еще спрятанной груди. Ситуация максимально неловкая, но вставать он не торопился... Между прочим, это было не только приятно, но и мягко!

Анна-Лиза Саволайн

Их танец слишком долго идёт слишком гладко для сплошной импровизации, где ни один из партнёров понятия не имеет, что за шаги у другого на уме. Поэтому, ясен-прекрасен, рано или поздно кто-то должен сбиться с шага, подзаблудиться в ногах, своих и не своих, и запороть их нежную танцевальную импровизацию. Само собой, Анна-Лиза предпочитает, чтобы нисколько это случилось не рано, а совсем даже наоборот, пусть оно грянет "поздно", и чем позже, тем лучше. В идеале, пусть грозное "поздно" тяготеет к бесконечности и никогда в реальности не объявляется.

Но, конечно же, бессердечная реальность все хотелки Анны-Лизы в виду имела.

Первым ошибается Курук - и нет, это не спотыкач о собственные ноги, ничего подобного. Он всего лишь без нужды на то вдруг ускоряет шаг и темп, но это ещё ошибка не страшная, ее еще можно поправить. Другое дело, что дальше уже усердствует со своей стороны Анна-Лиза. Она пытается ускориться следом за предложенным темпом, а Курук уже туда не ускоряется и вообще он случайно, осознав это, девушка пытается обратно притормозить - и в итоге, пытаясь спасти хрупкий танец, окончательно его доламывает своими метаниями; более того - так качественно теряет равновесие, что и сама шлепается на траву, и утягивает Курука за собой.

Первым делом Анна-лиза рвётся было извиниться - но извинения застывают у неё на губах, когда она понимает, что здесь, кажется, все довольны тем, что в итоге получилось. И незачем спешить подняться, когда Курук так уютно лежит на ней, а его теплая рука очень многообещающе устроилась на её груди - словом, Анна-Лиза почти мгновенно приходит к выводу, что это они удачно упали. И почему бы не упасть ещё немножко.

- Извиняться незачем. Мне всё замечательно нравится, - нежно улыбается Анна-Лиза. И цепко обнимает Курука за шею, тянет к себе ещё плотнее, чтобы поцеловать со всем доступным ей пылом. Какая разница, что тут совсем не место, если, кажется, наконец так удачно сошлось время.

Курук

Сейчас Куруку на полном серьезе показалось, что... Знаете, а ведь когда девушки имеют такие пышные формы, это очень даже ничего так! И, даже если избыточный вес имелся, а у его возлюбленной с этим не было проблем - потому как его просто

не было, - то этот "досадный" факт можно было с легкостью превратить в неоспоримое преимущество. Потому как взять худенькую девушку - с неё чего брать-то? У неё ни груди, ни попы, ничего нет. А тут, извините, лапай хоть круглые сутки. Конечно, кому-то нравились и худенькие маленькие девушки, но явно не Куруку. И сейчас он в этом убедился двести тысяч раз, пока лежал на Анне-Лизе. Ей вообще не тяжело с ним наверху лежать, может, стоило поменяться местами? Блин, так неловко...

Но девушка и не думала высказываться о своих неудобствах - она просто притянула его ещё ближе и засосала в поцелуе. Да, ему понравилось это. Им обоим понравилось. Настолько, что они жарко целовались, кажется, больше минуты. Как будто их держали в темнице друг напротив друга несколько лет, заставляя их страдать без физической близости, без поцелуев, обнимашек и всей этой радости! Воистину пытка.

- Тебе не тяжело? - всё-таки, удосужился спросить Курук, когда наступила послепоцелуйная пауза. Но попытку встать пока не предпринимал. Может, всё шло по плану?

Анна-Лиза Саволайнен

Анну-Лизу в их с Куруком положении все полностью устраивает. Они отлично устроились в лежачем виде, и зачем что-то менять, если можно ещё какое-то время лежать и самозабвенно целоваться. Саволайнен даже и забывает уже, что Курук ее куда вел и где-то в глубине парка обещал ей какой-то сюрприз. По её мнению, у них уже все сюрпризы случились и состоялись, куда больше-то.

Вообще-то Анна-Лиза - девушка, прямо сказать, не мягкая. И в определённых вещах по-крестьянски простая, и запросто способна наподдать по рукам тому, кто с этими руками лезет куда не просят, а то ещё и по шее сверху. Но тут ситуация иная: тут не абы чьи руки. Речь идет о Куруке, и Анна-Лиза считает, что ему можно. Более того, можно уже относительно давно, а он все никак этим правом толком не пользуется. Поэтому сейчас Анна-Лиза не имеет ничего против того, что молодой человек её трогает и ощупывает в разных интересных местах. На ее взгляд, ему уже некоторое время назад было положено начать изучать, что и где стоящее внимания у нее есть, вот и пусть сейчас наверстывает за всё упущенное. Ей только приятно.

- Тяжело? Мне? Ничуть, - удивляется Анна-Лиза. Но почти тут же соображает, как можно внести в их лежание на траве небольшое разнообразие, и многозначительно вздрагивает бровью: - Но если ты хочешь, мы можем поменяться местами. Я умею и сверху, - и вообще она знает разные интересные позы для занятого времяпрепровождения. Но демонстрировать их Куруку все разом - это, думает Анна-Лиза, пожалуй, будет перебор. Она всё еще не уверена, что они прошли ту стадию отношений, до которой молодого человека можно было смутить и даже напугать излишней раскованностью. В общем, не стоит тут торопиться и выворачивать все богатство познаний разом. Успеется ещё.

Курук

Если честно, Курук ещё не до конца осознал всей опасности текущего положения, в котором они, с Анной-Лизой, сейчас пребывали. Как-то случилось это всё настолько резко, что и опомниться не успел толком, как они уже лежали, и почему-то не торопились вставать. Ну, да, в таком месте, как дикий парк, за этими

многочисленными кустами и деревьями вообще мал шанс был спалиться за чем-нибудь эдаким - но он всё же был. Но, позвольте, ведь когда новичок приходит в Храм, ему прямым текстом не запрещают каких-либо подобного рода телодвижений в том же диком парке, верно? Чай, не на виду у всех - и ладно, значит, можно. А вот если бы они где-то за столовой вздумали бы обнажаться и прочее-прочее, тогда совсем другой разговор.

И всё же, Курук был весьма ошеломлён. Это случилось слишком резко и как-то незапланированно - а в последнее время он привык как-то плюс-минус организовывать свою деятельность, выстраивать по определённому стержню и соответствовать задуманному. А тут незадача. И нужно было что-то делать, как-то выкручиваться - с одной стороны. А с другой, а ну его нафиг, а? Нужно было расслабиться и всё, слишком много он на себя накручивал.

- Ты... Хочешь этого? Готова? - он, всё-таки, кое-что знал о маленьких нюансах этого действия, как например присутствие месячных, которые могли помешать священному акту.

Анна-Лиза Саволайн

Все-таки опасения Анны-Лизы о том, что, возможно, ей стоит сбавить обороты, не напрасны - Курук в какой-то момент зримо напрягается и даже как будто смущается. Непонятно, с какими женщинами он до этого встречался и к чему это все приводило, что теперь его терзают такие сомнения. Да еще по такому, на взгляд Анны-Лизы, не стоящему страшных терзаний поводу. Это такая же естественная часть отношений, как поцелуи, разве что более интимная, но в целом - в чем проблема?

Но Курук, очевидно, проблему видит. Анне-Лизе и задний ход давать не хочется, и давить лишний раз на молодого человека тоже не хочется, потому что спокойнее ему от этого точно не станет. Здесь время для очень мягкого решения, какого-нибудь такого, чтобы мягкой кошачьей лапкой все сложно затянувшиеся узлы развязать и никому при этом больно не сделать. Саволайн не уверена, что такое решение у нее в активе есть - но попробовать нужно. Иначе они в лучшем случае надолго останутся топтаться на одном месте, в худшем - как бы им не разбежаться в разные стороны из-за разных взглядов.

- Хочу, - уверенно подтверждает Анна-Лиза. И ласково гладит Курука по щеке: - С тобой - да, хочу, я готова. Но если тебе кажется, что это слишком быстро - что ж, хорошо, мы можем отложить до другого раза. Я никуда не убегу. - Ладно. На то самое волшебное мягкое решение это мало похоже. Но, с другой стороны, это выглядит как лучшее, что конкретно сейчас Анна-Лиза может придумать и сказать. Деликатная полумера, которая лучше и полного отступления, и безоглядного упорствования.

Курук

Проиграть всё в одночасье - Курук мог. Сейчас, когда они были так близки, ещё немного и дойдёт дело до физической близости - он всё ещё мог испортить всё своими заморочками. Но... Нет, он не хотел такого неблагоприятного конца. Он не такой, он изменился - и в качестве подтверждения своим мыслям он прильнул губами к девушке, не давая ей ни грамма сомнений в нём как в партнёре. Между прочим, он ради Анны-Лизы успел кое-какие материалы просмотреть, чтобы тщательно подготовиться и всё такое. И всё же, кое-что им могло помешать.

- Нас же никто не увидит? - он не помнил точно, что было в том самом своде правил поведения в Монастыре, который касался всех, включая обитателей. Вроде как ни одного слова о сексе, верно? И в то же время, этим не следовало заниматься у всех на глазах, но вроде как тут они были защищены от чужих глаз или же нет?

И ведь было же какое-то определённое место, где всё это "непотребство" свершалось? До строительства общих домов где-то же все "прятались"? Вроде как дикий парк был идеальным для этих дел местом, и всё же, если существовало в Монастыре более защищенное место, он бы лучше перешёл туда. Не хотелось предавать гласности свои интимные связи, понимаете ли. Совсем не хотелось.

Анна-Лиза Саволайн

Анне-Лизе порой кажется - нет, это не минус вовсе, это очаровательно даже, но всё же, - что порой Курук слишком много думает. И ему самому же первому это особенно вредит в моменты, когда нужно не терять времени на раздумья, а действовать. Иные вершины только так и берутся: безотлагательным решительным натиском, и тактического, более удобного и выигрышного подхода к ним не вымучить, сколько голову ни ломай. Анна-Лиза в этом плане - вершина очень терпеливая, которая честно ждёт, когда её будет штурмовать один конкретно взятый, приглянувшийся альпинист. Но Курук все продолжает мучительно собираться с духом и на каждый шаг вперед обязательно делает почти такой же шаг назад. Горячий поцелуй, в который он втягивает было Анну-Лизу, девушку обнадеживает и воодушевляет - но тут же следом Курук снова начинает сомневаться, так, что уже впору самой усомниться: то ли он смелости набирается, то ли наоборот, отговорки подбирает.

- А кто за нами здесь будет глядеть? - отмахивается было Анна-Лиза. В парке, это специально искать надо, да и то не найти можно, парк, чай, не маленький. Но очень быстро Анна-Лиза вспоминает, с кем имеет дело - Курук совсем не такой бесстыжий, как она, ему, может, наоборот, кажется, что они здесь как на ладони. Его такие небрежные "обойдётся" запросто могут не убедить; подумав об этом, Анна-Лиза идёт на уступку. Она гладит Курука по спине и ласково говорит, почти мурлычет: - Но если ты знаешь какое-нибудь хорошее скрытное место - что ж, можем продолжить и там. Я не против, - она даже не против уступить прямо здесь и сейчас, наплевав на любую возможную скрытность. Вот только Курук всё чем-то грузится и о чем-то беспокоится, не решаясь никак на близость. Эдак самой его штурмовать придется.

Курук

Ситуация могла сложиться в совсем не лучшем ключе, если бы не Анна-Лиза, принимающая Курука со всеми его тараканами. Это было бесконечно мило. Любая другая девушка бы уже давно сбежала от него, найдя тысячу и один повод для этого - а эта, лежащая сейчас под ним так близко, как никогда... Самое дорогое для него создание на данный момент. И минутное помешательство на собственной безопасности не разрушит эту идиллию - ведь, в самом деле, не в его же комнате заниматься этим весельем? Хотя бы потому, что соседние несколько комнат, по идее, будут всё слышать, и его будут преследовать эти взгляды, от которых никуда не сбежать. В столовой, на улице. Хотя, по большому счёту, всем было плевать на личную жизнь Курука - как и на всех остальных, кроме себя любимых, но Куруку казалось иначе. Он боялся быть уязвленным. И дикий парк в отсутствии другой

альтернативы казался не таким уж и плохим местом, знаете ли. Для проведения различных утех. Возможно, все эти деревья, выращенные магами земли, словно были созданы для того, чтобы затеряться среди них и спокойно заниматься своими делами.

- Хотя, ладно. Это я напридумывал лишнего. Забудь, - он снова прильнул к ней, начиная постепенно избавляться от одежды девушки, замечая сейчас, в чём она была одета, отдавая этому больше внимания, чем раньше - хотя бы потому, что в прямом смысле слова всё это происходило перед его носом.
